

На правах рукописи

Нестеров Сергей Викторович

**ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Букалерева Людмила Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов.

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина.

Иванцов Сергей Вячеславович
доктор юридических наук, профессор,
Ученый секретарь Ученого совета
Московского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя.

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации».

Защита диссертации состоится «06» октября 2016 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях нестабильности современной общественной жизни, характеризующейся ослаблением правопорядка, появлением новых криминальных деяний, в том числе террористического характера, вопросы обеспечения общественной безопасности выдвигаются в число приоритетных объектов внимания органов государственной власти, сотрудников правоохранительных органов, ученых.

Проблемы обеспечения общественной безопасности органически связаны с политическими, экономическими, социальными, государственно-правовыми реформами, проблемами формирования правового государства, гражданского общества и демократии. Государство не всегда способно эффективно противостоять новым современным террористическим угрозам, которые становятся, к сожалению, устойчивым фактором, дестабилизирующим процессы многих стран.

Реформирование антитеррористического законодательства идет, но внесение в УК РФ новых статей – 205.4 и 205.5 – о террористической организации и террористическом сообществе оцениваются учеными как заслуживающие преимущественно критических оценок¹.

Сказанное свидетельствует о высокой вероятности возникновения социально опасных ситуаций, которые, оказывая разрушительное воздействие на сложившуюся систему общественных отношений, культурно-исторические традиции и обычаи, обуславливают нарастание степени риска для жизнедеятельности каждого человека, а также угрозы национальным и международным интересам. Социальная потребность в научно-практической разработке проблем уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации вызвана еще и тем, что формирование современных теоретических и законодательных ее основ имеет весьма непродолжительную историю.

Серьезным испытанием для общественной безопасности является деятельность незаконных вооруженных формирований и преступных сообществ (преступных организаций). Уголовная ответственность за создание и руководство незаконными вооруженными формированиями и преступными сообществами была установлена УК РФ. Бандитизм, являющийся прообразом указанных выше преступлений, был знаком российскому законодательству много раньше. Преступления, указанные в ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ, послужили основой анализа института сложных форм соучастия, как в российском, так и в зарубежном уголовном законодательстве.

¹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. – № 3. – С. 128.

Прослеживается следующая динамика бандитизма: в 2012 году – 236, в 2013 г. – 233, в 2014 году – 182, что на 21,9% меньше чем в предыдущие годы. В 2013 году зарегистрирован 251 факт организации преступного сообщества (преступной организации), а в 2014 – уже 255. С введением новых статей в уголовный кодекс – ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», в 2014 году было зарегистрировано 9 таких преступлений, а по ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» – 30.

Организованными группами (преступными сообществами) в 2013 году совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (–4,3%), в 2014 году наметился спад количества преступлений, выраженных в абсолютных величинах это 13659 преступлений, в 2015 году из общего числа выявленных лиц, совершивших преступление в составе группы – 152072 (без учета Крымского ФО – 150332), по сравнению с 2014 годом прирост 9,1%. В 2014 году было раскрыто четырнадцать тысяч преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, выявлено 178 преступлений, связанных с организацией преступного сообщества, пресечена деятельность почти восьми с половиной тысяч лидеров и активных участников организованных групп, к уголовной ответственности привлечено 36 криминальных «авторитетов»².

Научная разработанность преступлений, связанных с созданием сложных форм соучастия, в том числе новых видов организованных преступных групп и сообществ, не отвечает требованиям современного системного подхода, раскрывающего как теоретико-методологические аспекты проблемы, так и потребности правоприменительной практики, а также слабо учитывается зарубежный опыт, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы обусловлена наличием научных исследований вопросов соучастия не только специалистов уголовного права, но и общей теории права, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, криминологии и др. Многоаспектность решаемых в диссертации проблем обязывает нас назвать авторов исследований, которые уже нашли отражение, как в научных работах прошлых лет, так и в последнее десятилетие.

Теоретические и практические аспекты института соучастия в преступлениях, в том числе посягающих на общественную безопасность разрабатывали в своих работах: А.М. Абдулатипов, Р.А. Абдуллаева, П.В. Агапов, М.В. Александров, С.Н. Бабурин, Ф. Багаутдинов, С.С. Беляев, Г.Н. Борзенков, Л.А. Букалерева, Б.В. Волженкин, И.В. Демин, В.Н. Додонов, Б.В. Здравомыслов, А.Н. Игнатов, Л.В. Иногамова-Хегай, Д.В. Ирошников, И.Б. Кардашова, И.Д. Козочкин, В.С. Комиссаров, В.Н. Конин, А.И. Коротких, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, Н.Е. Крылова,

² URL: <https://mvd.ru/document/3362827> (дата обращения: 12.08.2014).

А.И. Лукашов, А.В. Наумов, М.Ю. Павлик, А.А. Прохожев, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.В. Серебренникова, Ф.Р. Сундуров, Е.Н. Трикоз, И.М. Тяжкова, Б.Т. Хамхоев, А.И. Чучаев, В.Н. Шамрай, В.И. Ярочкин и другие.

По тематике, близкой к исследуемой, были защищены диссертации: Т.А. Бекботовой (2011), А.В. Дмитренко (2003), А.А. Илиджева (2004), А.В. Ильина (2004), Д.В. Ирошников (2011), О.Н. Климова (2003), В.Н. Королева (2007), К.А. Кокунова (2009), А.Н. Мондохорова (2005), Я.Н. Радюшина (2004), С.Т. Сулеймановой (2013), А.Ф. Узбекова (2005); О.Н. Расщупкиной (2004).

Высоко оценивая названные выше научные труды и выводы, которые были в них сделаны, отметим, что большинство работ названных авторов не содержат анализа последних изменений в составах, квалификации преступлений, выбранных нами для исследования. Слабо раскрыты теоретические аспекты использования в теории и практике применения отечественного уголовного закона сложных форм соучастия; отсутствие многих, важных для правоприменения, определений терминов института форм соучастия; почти полное отсутствие современных научных исследований проблем квалификации преступлений связанных с созданием специальных видов организованных преступных групп и сообществ, а также их аналогов в уголовном законодательстве зарубежных государств. Требуют разработки и некоторые другие вопросы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения норм и положений, регламентирующих формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных государств.

Предметом исследования выступают положения Федеральных законов и подзаконных актов, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, раскрывающие понятие, объекты, принципы обеспечения и в целом сущность общественной безопасности; история появления и развития уголовной ответственности за создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, бандах, преступных сообществах или преступных организациях; нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, устанавливающие ответственность за преступления, совершенные в различных формах соучастия; юридический состав преступлений, связанных с созданием специальных видов организованных преступных групп и сообществ, указанных в ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ; статистические данные о состоянии и динамике анализируемых преступлений; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и материалы судебной практики по конкретным уголовным делам о преступлениях, совершенных в различных формах соучастия; уголовные законы зарубежных государств общей и континентальной систем права, а также труды по российскому и зарубежному уголовному праву, политологии,

философии, криминологии и психологии, в которых исследуются либо затрагиваются проблемы борьбы с преступлениями, совершенными в различных формах соучастия.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексный анализ института форм соучастия в уголовном праве РФ и зарубежных странах на примере преступлений, связанных с созданием специальных видов организованных преступных групп и сообществ и посягающих на общественную безопасность. Разработка и обоснование на этой основе новых теоретико-правовых предложений по повышению эффективности применения норм и положений института форм соучастия при квалификации преступлений, посягающих на общественную безопасность.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- раскрыть понятие и сущность общественной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации, исследовать проблемы правового регулирования вопросов общественной безопасности на современном этапе в России и за рубежом;

- на основе выделенных недостатков положений и определений общественной безопасности сделать необходимые дополнения и дать авторское определение понятию «общественная безопасность»;

- исследовать российский исторический опыт правового регулирования ответственности за преступления, совершенные в соучастии, посягающие на общественную безопасность (на примерах преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ);

- провести уголовно-правовой анализ института форм соучастия в преступлениях против общественной безопасности в российском и зарубежном законодательстве;

- рассмотреть квалифицированные виды указанных преступлений, провести их отграничение от смежных составов;

- проанализировать современную судебную практику по привлечению к уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии (на примерах преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ);

- на основе проведенного исследования сформулировать новые определения и дать предложения об изменении и дополнении существующих положений и норм о формах соучастия.

Методологическая основа. Решение поставленных задач обусловило применение различных приемов и методов познания, апробированных юридической наукой и юридической практикой. Диссертационное исследование в целом базируется на диалектическом методе познания, в работе использованы также и другие общенаучные и специальные исследовательские методы: дедуктивный и индуктивный, абстрагирование, системно-структурный, догматический, логический, формально-юридический, правового моделирования, историко-правовой, сравнительно-

правовой, статистический, лингвистический, конкретно-социологический и другие.

Нормативную базу диссертационной работы составили: Конституция Российской Федерации; международные правовые акты; Уголовный кодекс Российской Федерации; кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Уголовно-процессуальный кодекс; Федеральные законы; Указы Президента Российской Федерации и другие подзаконные акты; уголовное законодательство и подзаконные акты дореволюционного и советского периода; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также уголовные законы стран СНГ и ряда стран дальнего зарубежья (Австралии, Австрии, Аргентины, Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Ирана, Канады, США, Франции и других).

Теоретической основой диссертации являются положения и выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных авторов в области уголовного права, криминологии, а также в научных трудах по теории государства и права, философии и другим наукам, имеющим значение для изучения и решения исследуемого круга проблем.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения 178 материалов опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ; иных судов. Кроме того, в работе использованы статистические сведения Судебного Департамента при ВС РФ и статистические сведения сайта МВД РФ, публикации российских средств массовой информации и сети Интернет, относящиеся к проблематике диссертации. При подготовке диссертации также были использованы итоги исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна работы заключается в том, что это системное диссертационное исследование сложных форм соучастия в преступлениях, посягающих на общественную безопасность, проведенное на основе новых методологических подходов к дифференциации и унификации норм в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Научная новизна исследования определяется также постановкой и решением многоаспектной научной проблемы, включающей комплексный анализ форм соучастия в преступлениях против общественной безопасности.

Определенными признаками новизны обладают следующие, полученные автором результаты исследования:

- проанализированы современные проблемы уголовно-правового регулирования вопросов, возникающих при обеспечении общественной безопасности;

- предложено авторское определение понятия «общественная безопасность»;

- на основе анализа отечественного и зарубежного опыта даны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию положений, определяющих сложные формы соучастия;

- проанализирован исторический опыт регламентации ответственности за создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, бандах и преступных сообществах по российскому уголовному законодательству в контексте посягательств на общественную безопасность;

- рассмотрены квалифицированные виды указанных преступлений, проведено их отграничение от смежных составов;

- проведен анализ современной судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за преступления, совершенные в различных формах соучастия на примерах преступлений против общественной безопасности, предусмотренных ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ;

- научно обоснованы предложения по дополнению оценочных признаков составов рассматриваемых преступлений, а также предложения по изменению редакций ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ;

- с целью совершенствования законодательства об ответственности за преступления, совершенные в различных формах соучастия, автором проведен анализ сходных положений действующих уголовных законов зарубежных стран;

- на основе проведенного анализа сделаны предложения об изменении отдельных норм российского уголовного права.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Обосновано, что «форма соучастия» – это совокупность объективных и субъективных признаков соучастия, характеризующих совместность деяний соучастников, отражающая степень согласованности их действий при подготовке или при совершении преступления и степень общественной опасности самого преступления (преступлений).

2. Сформулировано авторское определение понятия «общественная безопасность» – это состояние защищенности общества от угроз неправового характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию.

3. Обосновано, что уголовно-правовая норма, указанная в ч. 4 ст. 210 УК РФ не используется правоприменителем, не имеет научного и легального толкования, поэтому оправданным будет отменить признак «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». С целью уточнения ролей соучастников установлено, что определение подстрекателя, данное в УК РФ, устарело, а термин «заказчик преступления» получил свое самостоятельное значение, в науке и следственной практике. Предложено выделить его в качестве соучастника в ч. 6 ст. 33 УК и дать следующее определение: «Заказчиком преступления признается лицо, оплатившее (оказавшее услугу) в любой форме другому лицу (лицам) исполнение преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

4. Обоснован вывод, что отличия в формах соучастия у террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступившего в законную силу решения суда о признании

организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.

5. Под террористическим сообществом (ст. 205.4 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

В диспозиции ч.1 ст. 205.4 УК РФ употреблён термин «подготовка», который в уголовном кодексе не раскрыт, и, согласно буквальному толкованию совпадает с понятие «приготовление», описанным в ст. 30 УК РФ. Употребление новых терминов для имеющих уголовно-правовых понятий нарушает правила законодательной техники, поэтому, для устранения сложностей при квалификации деяний, необходимо в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ термин «подготовка» изменить на «приготовление».

6. Предложена авторская редакция термина «организованная группа» (ч. 3 ст. 35 УК РФ): «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц в количестве не менее трех человек, заранее объединившихся для совершения умышленных преступлений, имеющей руководителя, распределившего роли».

7. В уголовных законах ряда зарубежных государств соучастие допускается с неосторожной формой вины, обоснована такая возможность на основе отечественной практики и теории уголовного права, например, в форме подстрекательства (преступления, связанные с нарушением каких-либо установленных правил, в частности правил безопасности движения и эксплуатации транспорта). В этой связи ст. 32 УК РФ предложена в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного или неосторожного преступления».

8. Предложена новая формулировка ч. 1 ст. 208 УК РФ: «1. Создание, либо финансирование незаконного вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной организованной группы), имеющего структуру, управление и иерархию, а равно руководство таким формированием с целью использования участников незаконного вооруженного формирования для совершения преступлений и вооруженного столкновения с законно действующими силовыми структурами».

9. Согласно принципу справедливости, следует запретить виновным, совершившим преступление, предусмотренное ч. ч. 1 и 2 ст. 209 УК – «с использованием своего служебного положения», занимать в дальнейшем должности в государственных учреждениях на максимально возможный срок – 20 лет. Предложена следующая редакция ч. 3 ст. 209 УК РФ: «3. Деяния,

предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения,

– наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления до двадцати лет».

10. Обосновано предложение об объединении ст. ст. 208 и 209 УК РФ и сформулирована новая норма:

«1. Создание, а равно руководство незаконными вооруженными формированиями либо устойчивыми вооруженными организованными группами (бандами) с целью посягательств на законные интересы личности, общества или государства,

– наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Активное участие в деятельности незаконных вооруженных формирований либо устойчивых вооруженных организованных групп (банд), а равно их финансирование.

– наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Участие в деятельности незаконных вооруженных формирований либо устойчивых вооруженных организованных групп (банд),

– наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

4. Создание либо участие в деятельности незаконных вооруженных формирований, либо устойчивых вооруженных организованных групп (банд), совершенные лицом с использованием своего служебного положения,

– наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления на двадцать лет».

Обосновано, что преступным сообществом является – устойчивая, структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых дисциплинированы, законспирированы, объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно материальной выгоды, имеющая финансовую базу, оружие, возможно коррупционные связи.

Дано определение террористическому сообществу – как устойчивой, стабильной, структурированной организованной группы лиц или

объединению организованных групп под единым руководством, заранее объединившихся и действующих согласованно в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении теории уголовного права новыми понятиями, положенными в основу рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную безопасность и связанные с созданием либо деятельностью преступных групп, сообществ, организаций. Подобные исследования способны обозначить либо возобновить научные дискуссии по предложенным вопросам.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его основные положения и выводы, полученные в ходе проведения научного исследования, могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках по вопросам соучастия в преступлениях против общественной безопасности, а также в учебном процессе со студентами высших образовательных учреждений юридического профиля.

Сформулированные на основе сделанных выводов предложения могут способствовать повышению эффективности работы как правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России), так и других органов государственной власти Российской Федерации, по предупреждению преступлений связанных с созданием организованных преступных групп и сообществ (организаций).

Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы в правоприменительной практике при квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 УК РФ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается комплексным характером работы, подтверждается научной емкостью и аргументированностью теоретических разработок, целостностью, результатами анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации и зарубежных государств, обобщения литературных источников, информационно-аналитических материалов министерств и ведомств России, данными судебно-следственной практики и статистическими сведениями. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования разработанных выводов и положений на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Апробация результатов исследования.

Сформулированные в диссертационной работе основные теоретические положения и выводы докладывались на всероссийских научно-практических конференциях (в частности, на I Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика: история и современность» (г. Рязань, 2013 г.), на Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и проблемы правоприменения» (г. Санкт-Петербург,

2013 г.), на VI научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 2014 г.), а также отражены в 10 опубликованных работах автора (в том числе в 8 статьях, размещенных в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»).

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка литературы и приложения. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень разработанности темы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава *«Понятие и ретроспектива определения понятий «общественная безопасность» и «соучастие» в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных странах»* включает три параграфа. В первом параграфе *«Проблемы правового регламентирования вопросов общественной безопасности в российском законодательстве»* рассматривается термин «общественная безопасность». В настоящее время правовая доктрина выработала множество определений понятия «общественная безопасность», которые можно классифицировать по следующим основаниям: как определенную систему общественных отношений (или же их защищенность); как взаимосвязь категорий «личность», «общество», «государство»; как жизненно важные интересы общества; как идея устойчивого развития объекта.

20 ноября 2013 года Президентом РФ подписана Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, в которой определяются основные источники угроз, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации. Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³. К объектам общественной безопасности следует отнести: стабильность в обществе, предполагающая его прогрессивное развитие; жизнь и здоровье людей; культура и культурные ценности. Под категорией «стабильность в обществе» предлагается понимать широкий спектр факторов: гражданский мир, отсутствие противоречий в обществе, конфликтов, экономическая стабильность и т.п.

Федеральный закон 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»⁴ определяет предназначение полиции как «обеспечение общественной безопасности», при этом оно не закреплено в основных направлениях деятельности полиции, что можно объяснить тем, что основные направления деятельности полиции и есть мероприятия по ее обеспечению. Общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны можно определить, как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства, она заключается в создании таких условий, при которых любой человек и все население чувствуют себя социально защищенными. Как видовой объект уголовно-правовой охраны общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья неопределенного круга граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, пожарной и радиационной безопасности, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Второй параграф посвящен анализу *«Развития норм отечественного уголовного права, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные в соучастии, посягающие на общественную безопасность»*. Признаки состава преступления, предусмотренного в ст. 208 УК РФ явно просматриваются в «Уложении царя Алексея Михайловича» 1649 года, в главе 2 которого описаны группы преступлений, посягающих на честь государя и его здоровье: «...будет кто при державе царьскаго величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего зловоумышления начнет рать собирать... и такова изменника по тому жеказнитисмертию». Тайные преступные организации существовали в российском обществе еще в 15 веке, а начало организованной преступности следует отнести к первой половине XVII века, когда действовали незаконные крестьянские банды, грабившие на дорогах государственных чиновников. Понятие «бандитизм» и «незаконное вооруженное формирование» можно соотнести с Соборным Уложением 1649 года, в котором было конкретизировано соучастие в преступлении. Шайка являлась самым опасным видом соучастия, так как ей были присущи такие признаки как постоянство и преступная деятельность в виде самостоятельного ремесла.

³ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 10.08.2014).

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции» // Российская газета. 2011. – № 28. 10 февраля.

Уложение 1845 года оговаривало условия уголовной ответственности организаторов сообщества в случае совершения ими преступлений: «когда кто-либо из составивших злонамеренную шайку или сообщество, или из принадлежавших к оной действительно учинит одно из преступлений, для коих сия шайка или сообщество составлены, то будет в законах не определено какое-либо особое именно за совершение такого преступления посредством шайки, он приговаривается к высшей мере наказания за то преступление в законе положенного» (ст. 927). Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность за деятельность преступных сообществ. Термин «банда» упоминается в УК 1922 года трижды в ст. ст. 25, 58, 76, но точного определения банды еще не существовало. В ст. 76 «банда» приравнивалась к «вооруженной шайке». В УК РСФСР 1926 года нет термина «шайка», только «банда». Положение о преступлениях государственных 1927 года, имевшее статус общесоюзного закона, устанавливало ответственность за бандитизм (ст. 17) и массовые беспорядки (ст. 16). Президентом СССР 25 июля 1990 года был подписан Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». В 1995 году организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем впервые была закреплена как самостоятельный состав преступления в ст. 77² УК РСФСР.

Преступления, связанные с созданием специальных видов организованных преступных групп и сообществ (ст. ст. 208, 209, 210 УК РФ) за последние десять лет изменялись четыре раза – в 2003, 2006, 2009, 2013 гг. Федеральным законом от 02 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил уголовный закон ст. ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Третий параграф первой главы **«Формы соучастия в уголовном праве зарубежных стран»** посвящено анализу уголовных звонков романо-германской, англо-американской правовых семей и мусульманского права. В немецкой доктрине уголовного права под соучастием понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния, а формы соучастия не выделены. Наряду с уголовной ответственностью за соучастие в умышленных преступлениях в Англии и США признается наличие соучастия в неосторожном преступлении. Автор поддерживает точку зрения ученых о необходимости пересмотреть соответствующее положение в ст. 32 УК РФ.

В странах СНГ, Албании, Вьетнаме, Латвии, Франции нормы об ответственности за участие в преступном объединении содержатся как в Общей, так и в Особенной части УК, однако в большинстве стран указанные нормы имеются лишь в Особенной части (Австрия, Алжир, Испания, Камбоджа, КНР, Македония, Нидерланды, Республика Корея, Эстония,

большинство стран Латинской Америки). В некоторых государствах нормы об ответственности участников преступных организаций, помимо УК, содержатся в специальных законах (Италия, США) или только в специальных законах (Индия, ЮАР, Япония). В приложении I к УК Японии бандой называется организация, в отношении которой существует опасение, что она способствует тому, чтобы ее члены (включая членов ее структурных подразделений) совершали коллективные и регулярные насильственные незаконные деяния. УК Германии употребляет термин «банда», когда речь идет о квалифицирующих признаках ряда составов преступлений. § 146 УК Франции дает определение банды как одного из вида преступных объединений: организованную банду, по смыслу закона, образует любая сформированная группа или любой сговор, направленные на подготовку к одному или нескольким преступным деяниям, если такая подготовка характеризуется одним или несколькими объективными действиями (ст. 132–71). В некоторых странах ответственность дифференцируется в зависимости от целей, которые ставит перед собой преступная организация, так, согласно ст. 321 УК Болгарии более строгую ответственность влечет «создание, руководство и членство в организации, созданной с целью незаконного оборота наркотических веществ, а также в организации или группе, которая, используя насилие или угрозы, заключает сделки или извлекает выгоду». Наряду с УК Ирана есть Закон об исламских уголовных наказаниях, где указывается одна из форм соучастия – группа лиц по предварительному сговору (ст. 618).

Вторая глава **«Формы соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 УК РФ»** включает два параграфа. В первом параграфе **«Анализ форм соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 УК РФ»** автор приводит данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которым около четверти всех осужденных квалифицируются с учетом положений закона о соучастии в преступлении. Так, если из общего числа выявленных лиц совершили преступление в составе группы: в 2000 г. – 418 973 чел., в 2014 г. – 116032 чел., в 2015 г. – 152072 без учета Крымского ФО – 150332, по сравнению с 2014 годом прирост 9,1%, в общем объеме составляют 14,1%.

Проблемой в российском уголовном праве является характер деления соучастия на формы и виды, общественная опасность таких преступлений выражается не только в том, что причиняется определенный вред и облегчается совершение преступлений, но, и, в зависимости от формы соучастия, в преступную деятельность втягивается все больше людей (происходит криминализация общества), дестабилизируется обстановка в обществе, нарушается морально-психологический климат и спокойствие граждан.

Простое соучастие (соисполнительство) в организованной группе невозможно, так как среди участников обязательно найдется лидер, который хотя бы в самой простой форме будет направлять, координировать деятельность остальных, что невозможно при наличии двух соисполнителей,

необходимо минимум три, тогда руководитель (лидер) автоматически выделится. Также считаем, что если организованная группа будет устойчивой, то она вряд ли ограничится совершением одного преступления, термин «устойчивость» предполагает преступную деятельность на протяжении некоторого времени, поэтому понятие устойчивости не согласуется с совершением одного преступления. Поэтому ч. 3 ст. 35 УК РФ должна быть представлена так: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц в количестве не менее трех человек, заранее объединившихся, имеющей руководителя, распределившего роли для совершения умышленных преступлений».

Учеными выделяются следующие признаки преступного сообщества: 1) наличие финансовой базы; 2) определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей; 3) жесткая дисциплина по вертикали, основанная на собственных нормах; 4) коррумпирование правоохранительных и иных государственных органов для получения информации, помощи или защиты; 5) специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; их системность; 6) структурированность; 7) стабильность, согласованность; 8) строгая конспирация; 9) планирование преступной деятельности и распределение ролей между отдельно существующими преступными группами; 10) распределение доходов от преступной говорит о таких признаках преступного сообщества: строгая подчиненность руководителям, высокая конспирация преступной деятельности; распределение ролей (функций) между участниками; ярко выраженная специализация (контрабанда и сбыт наркотических средств); тщательное планирование преступной деятельности; наличие внутренней жесткой дисциплины; структурированность, наличие в ней самостоятельных, функционально и территориально обособленных подразделений и организационно-управленческих структур; количество участников; высокая степень сплоченности, организованности и устойчивости, подчиненности, распределения преступных доходов; наличие руководителей структурных подразделений и другие.

Преступным сообществом, на наш взгляд, является – устойчивая, структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых дисциплинированы, законспирированы, объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно материальной выгоды, имеющая финансовую базу, оружие, возможно коррупционные связи.

«Формы соучастия» – это совокупность объективных и субъективных признаков соучастия, характеризующих совместность деяний соучастников, отражающая степень согласованности действий их соучастников при подготовке или при совершении преступления и степень общественной опасности самого преступления (преступлений).

Во втором параграфе *«Характеристика признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 УК РФ»* автор проанализировал теоретические рассуждения и практику правоприменения указанных норм. Существенным недостатком редакции ч. 1 ст. 208 УК РФ является отсутствие четкого определения незаконного вооруженного формирования, а также цели (целей) его создания. Наиболее существенным признаком, отличающим организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) от организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ), а также от бандитизма (ст. 209 УК РФ), представляется именно направленность целевой установки совершаемых действий, террористическое сообщество создается в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При бандитизме вооруженная группа (банда) создается в целях нападения на граждан или организации. Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по ст. 208 УК в 2011 году осуждено 136 человек, в 2012 году – 169 человек, в 2013 году – 149 человек. Осуждены по ч. 1 ст. 208 УК в 2011г. – 3, в 2012 г. – 1, в 2013 г. – 10 человек⁵. Такая тенденция настораживает.

Для устранения разночтений при квалификации ст. ст. 209 и 208 УК РФ следует дать определение незаконного вооруженного формирования и указать цель создания таких организаций: «Создание, либо финансирование незаконного формирования (объединения, отряда, дружины или иной организованной группы), вооруженного огнестрельным и другими видами оружия, имеющего свою структуру, управление и подчиненность, а равно руководство таким формированием с целью использования участников незаконного вооруженного формирования для совершения преступлений и вооруженного столкновения с законно действующими силовыми структурами».

Последствия совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ могут быть крайне тяжкими, поэтому законодателю следует учесть опыт предыдущего уголовного закона и включить в ст. 208 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «Умышленные действия, совершенные в составе незаконных вооруженных формирований, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью, либо смерть человека, либо иные тяжкие последствия».

Преступное сообщество (преступная организация), банда, незаконное вооруженное формирование и другие объединения, ответственность за организацию и участие в которых устанавливается статьями Особенной части УК РФ, не являются формами соучастия в конкретном преступлении, поскольку их целью является не совершение единичного преступления, а преступная деятельность.

⁵ URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.01.2016)

Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность, т.е. систематическое совершение преступлений, предусмотрена в четырех статьях действующего УК РФ (ст. ст. 209, 210, 282¹, 282² УК РФ). В настоящее время по данным МВД РФ в 2010 году выявлено 184 случая бандитизма (раскрываемость составила 97,1%); в 2011 году – 183 бандитских нападения (раскрываемость – 87,9%); в 2012 году – 236 случаев бандитизма (раскрываемость – 85,4%); в 2013 году – 233 (раскрываемость – 87,4%)⁶ (прирост почти на 30%).

Обосновано, что следует запретить виновным, совершившим указанные преступления с использованием своего служебного положения, занимать в дальнейшем руководящие должности в государственных учреждениях на максимально возможный срок (20 лет).

Третья глава «**Формы соучастия в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5 УК РФ**» состоит из двух параграфов. Параграф 3.1 посвящен «*Уголовно-правовому анализу террористического сообщества*». По официальным данным с января по сентябрь 2015 года рост преступлений террористического характера в Российской Федерации составил 47,8 %. По прогнозам НИИ Генеральной прокуратуры РФ к 2020 году возможен рост числа таких преступлений до 30 млн.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» считает необходимым противодействовать таким формам соучастия как: вооруженное формирование, преступное сообщество (преступная организация), организованная группа, поэтому в Федеральном законе от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ в УК РФ внес ст. 205.4, которой установлена ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем и ст. 205.5 УК РФ об организации деятельности террористической организации.

В настоящее время преступлением признается создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренного статьей 208 УК РФ. А именно – создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ) или участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Получившийся в результате состав преступления имеет не соответствующий правилам и технике формулирования уголовного закона вид: создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы

⁶ Состояние преступности. URL:<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 20.01.2016)

лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения преступления, предусматривающего создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ) или участия в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Не совсем ясна форма соучастия в таком случае, что должно быть создано: террористическое сообщество для создания незаконного вооруженного формирования? Или эта новая форма соучастия должна иметь все признаки и террористического сообщества, и незаконного вооруженного формирования? В ст. 35 УК РФ предусмотрены такие формы соучастия как преступное сообщество (преступная организация), организованная группа, однако, в ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ названы – террористическое сообщество и террористическая организация. Не совсем понятно, зачем законодателю нужно было формулировать новые названия имеющимся формам соучастия. С нашей точки зрения, незаконное вооруженное формирование – это вооружённое, организованное не в соответствии с федеральными законами объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа (не менее 10 человек), созданное для реализации противоправных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).

Террористическое сообщество определяется уголовным законом как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Нельзя согласиться с авторами, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы.

Преступное сообщество (преступная организация) – это заранее объединившаяся устойчивая, стабильная, структурированная организованная группа лиц или объединение организованных групп, действующих согласованно в целях реализации общих преступных намерений под единым руководством для совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Не совсем понятно отличие признаков «устойчивая» от «стабильная», однако при соответствующей модификации такое определение может быть применено и для ст. 205.4 УК РФ. Террористическое сообщество – это устойчивая, стабильная, структурированная организованная группа лиц или

объединение организованных групп под единым руководством, заранее объединившихся и действующих согласованно в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Второй параграф *«Характеристика террористической организации»* содержит результаты исследования признаков состава преступления, регламентированного ст. 205.5 УК РФ. Нет оснований создавать в теории и практике сложности, поэтому целесообразно признать единство терминологии и употреблять термины «террористическое сообщество» и «террористическая организация» как совпадающие, что подтверждается решением Московского городского суда от 28 июня 2013 года, в котором суд, анализируя характер деятельности АБТО «Синдикат», указал не только индивидуализирующие признаки, позволяющие отличать данную организацию от других групп националистической, экстремистской и террористической направленности, но и признаки, характеризующие ее как организованное преступное формирование.

Отличия в формах соучастия террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе. На сегодняшний день есть ряд решений Верховного Суда Российской Федерации о признании террористическими и запрете их деятельности на территории РФ: от 2 июня 2006 года № ГКПИ06-531 «Об удовлетворении заявления о признании организации «Джундаш-Шам» (Войско Великой Сирии) и «Исламский джихад – ДжамматМоджахедов» террористическими и запрете их деятельности на территории РФ»; от 12 августа 2015 года № 5-АПГ15-31 «О признании Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» террористической организацией и о запрете ее деятельности; от 29 декабря 2014 года «По делу № АКПИ14-1424С международных организаций «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахльаш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии)); от 17 октября 2014 года по делу № АКПИ14-1292С «О признании украинских организаций «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб имени Степана Бандеры», «Братство» экстремистскими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации»; от 27 октября 2013 № 5-АПГ13-50 «О признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)»»».

В Решении Верховного Суда РФ от 12 августа 2015 года № 5-АПГ15-31 «О признании Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» террористической организацией и о запрете ее деятельности сходное было принято в отношении отечественной организации. Принятие вышеуказанных решений дает основание полагать, что настало время для признания необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за терроризм.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Нестеров С.В. Безопасность как философско-правовая категория // Журнал юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 11–13 (0,3 п.л.).

2. Нестеров С.В. Принципы обеспечения общественной безопасности Российской Федерации // Правозащитник. – 2013. – № 1. (электронная публикация) (0,3 п.л.).

3. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2013. – № 11. – С. 2–8 (0,5 п.л.).

4. Пузиков Р.В., Нестеров С.В. О правовой доктрине общественной безопасности Российской Федерации // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2013. – № 12. – С. 467–471 (0,4 п.л.).

5. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2014. – № 12. – С. 1–8 (0,6 п.л.).

6. Букалерева Л.А., Нестеров С.В. К вопросу о признаках террористической организации // журнал «Полицейская и следственная деятельность». – 2016. – № 3. – С. 37–41 (0,3 п.л.).

7. Букалерева Л.А., Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 УК РФ // журнал «Образование и право». – 2016. – № 5 – С. 87–92 (0,4 п.л.).

8. Нестеров С.В. К вопросу о формах соучастия в преступлениях против общественной безопасности // журнал «Полицейская деятельность». – 2016. – № 4. – С. 52–56 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. Нестеров С.В. *Общественная безопасность как правовая категория»*
// Журнал Аграрное и земельное право. – 2012. – № 12 С. 102–106 (0,5п.л.).

10. Нестеров С.В. *К вопросу о необходимости утверждения Доктрины общественной безопасности Российской Федерации* // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. Выпуск 1 / Отв. ред.: Пантюхина И.В. – Рязань: Концепция, 2013. – С. 88–92 (0,4 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Нестеров Сергей Викторович

Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности

Диссертационное исследование посвящено системному исследованию сложных форм соучастия в преступлениях, посягающих на общественную безопасность (на примерах преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5, 208, 209, 210 Уголовного кодекса Российской Федерации), проведенное на основе новых методологических подходов к дифференциации и унификации норм в российском и зарубежном уголовном законодательстве.

Исследованы и всесторонне проанализированы вопросы становления и развития законодательства об общественной безопасности, рассмотрен исторический опыт регламентации ответственности за создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, бандах и преступных сообществах по российскому уголовному законодательству в контексте посягательств на общественную безопасность. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта даны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию положений, определяющих сложные формы соучастия. С целью совершенствования законодательства об ответственности за преступления, совершенные в различных формах соучастия, проведен анализ сходных положений действующих уголовных законов зарубежных стран.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической и научной деятельности, как ученых, так и практических работников, учебном процессе при изучении курса уголовного процесса, а также для совершенствования действующего законодательства России.

ABSTRACT

Nesterov Sergey Viktorovich

Forms of complicity in crimes against public safety

The thesis is devoted to the systematic study of complex forms of complicity in the crimes encroaching on public safety (on the crimes the examples provided for in Articles 205.4, 205.5, 208, 209, 210 of the Criminal Code of the Russian Federation), conducted on the basis of new methodological approaches to differentiation and unification of standards in Russia and foreign criminal law.

We investigated and comprehensively analyzes the issues of formation and development of the social security legislation considered by the historical experience of regulation of responsibility for the creation and participation

in illegal armed groups, criminal gangs, and communities on the Russian criminal law in the context of attacks on public safety. Based on the analysis of domestic and foreign experience are evidence-based recommendations for improving the provisions defining complex forms of complicity. In order to improve the legislation on liability for crimes committed in various forms of participation, the analysis of similar provisions in existing criminal laws of foreign countries.

The results of the research can be used in practical and scientific activities, both scientists and practitioners in the study of the learning process of the course of criminal proceedings, as well as for the improvement of the current Russian legislation.